

Ду Юэцю, разламывая клешни краба, заметил:

— Мы, конечно, неправы, что подрались, и за это извинились. Но тот парень сам напросился. Господин Ни нашёл запись с камер наблюдения и выложил её в сеть. В общем, мы с братом Ни Я признаём свои ошибки, но взваливать на себя чужую вину не собираемся.

Упомянув своего агента, Ни Я кивнул:

— Кстати, Пэнфэй, мой брат велел передать спасибо Дун Чуаню. Команда пиарщиков и журналистов, которых нанял Цзян Чэнцзе, была разоблачена студией Дун Чуаня. Все их грязные дела вышли наружу. Как можно быть таким глупым, как Цзян Чэнцзе? Можно было просто раздуть скандал с каким-нибудь молодым актёром или актрисой, чтобы отвлечь внимание, а он втянул нас с «Малым Лунным дворцом». Сам виноват.

— Жаль «Убийство цветка»... — медленно произнёс Чэн Пэнфэй.

Этот сценарий ему очень нравился, особенно роль Хэ Хайтан, которая была словно с него списана.

Ни Я и Ду Юэцю переглянулись, понимая, о чём он сожалеет, и поспешили сменить тему:

— Кстати, когда Цзян Чэнцзе напал на нас, он говорил о тебе и Дун Чуане, будто это правда. Будь осторожнее с великим мастером Дун, чтобы тот не схватил тебя за руку.

— Не беспокойся, — ответил Чэн Пэнфэй, закончив есть и заказав острую крабовую закуску на вынос. — Я знаю меру.

Вернувшись домой, Чэн Пэнфэй застал Вэй Дуна, который сидел у кошачьего домика и играл с Сяо Даньта.

— Вэй, ты уже поел? Я принёс острого краба.

— Я уже поел. Когда наш маленький актёр закончит душ, вы можете поесть вдвоём, — ответил Вэй Дун, закончив играть с котёнком и доставая из портфеля четыре толстых сценария. — Это сценарии, которые прислали несколько сценаристов. Посмотрите с Дун Чуанем, есть ли там роли, которые вас заинтересуют.

Чэн Пэнфэй кивнул, принимая сценарии:

— Спасибо, Вэй.

— Не за что, всё для наших боссов, — пошутил Вэй Дун, глядя на то, как их маленький актёр уже два часа принимает душ, и, вспомнив о других делах, поспешил уйти.

Дун Чуань, дрожа, вышел из ванной:

— Вернулся? Что это за вкусный запах?

— Уже май, а ты всё ещё простужаешься? — удивился Чэн Пэнфэй, касаясь его холодного тела.

— Ты что, холодной водой мылся?

— Нет, я просто заснул в ванне и проснулся озябшим.

Чэн Пэнфэй строго посмотрел на него, взял полотенце и начал вытирать ему волосы:

— Безобразие!

Пока Дун Чуань, слушая ворчание Чэн Пэнфэя, сушил волосы и ел острого краба, он чувствовал, что жизнь удалась.

— Ты меня слушаешь? Так больше нельзя.

Дун Чуань молча усмехнулся.

— Ты что, смеёшься? Над чем?

Наевшись, Дун Чуань снял перчатки, посадил Чэн Пэнфэя к себе на колени и сказал:

— Раньше я всегда говорил, что Бай Угоу слишком мягкий, что его жена полностью его контролирует. Теперь я понимаю, что это вполне объяснимо.

Чэн Пэнфэй легонько ущипнул его за ухо:

— Ты просто знаешь, что я тебя не могу ругать. Если ещё раз так сделаешь, я расскажу маме.

— Мама, мама, — усмехнулся Дун Чуань. — Когда встретишь её, не забудь заговорить.

— Не думай, что я такой, как ты!

Они сидели за столом, смеясь и дурачась, а Сяо Даньта вылез из своего домика и устроился у ног Чэн Пэнфэя.

Четыре времени года, три приёма пищи, двое и кот.

Это был их дом.

На следующий день Чэн Пэнфэй рано ушёл на работу. Дун Чуань проспал до полудня, словно навёрстывая упущенное за время напряжённой работы.

Дун Чуань зевнул, как раз в этот момент ему позвонил Вэй Дун.

— Что случилось?

— Посмотрели вчерашние сценарии?

— Да, Чэн Пэнфэй ничего не выбрал, а я нашёл один.

— Какой?

— «Дворцовые тайны».

— Ты имеешь в виду императора?

— Нет.

— Тогда второго плана? Молодого гуляку?

— Нет.

— А кто ещё там есть?

— Евнух Чжан Шэндэ.

— ...

Два месяца назад, когда Чэн Пэнфэй уехал за границу на съёмки, вышел трейлер рекламы помады, где он был официальным лицом бренда. В то время, когда Чэн Пэнфэй заступился за Ни Я и Ду Юэцю, компания «Оуши» думала, стоит ли расторгать контракт, так как реклама могла провалиться.

Однако Дун Чуань лично позвонил руководству «Оуши» и заверил, что реклама выйдет в срок. К удивлению всех, маленький актёр сдержал слово, и через месяц всё уладилось. Цзян Чэнцзе вернулся на съёмочную площадку с поникшей головой, а Ни Я и Ду Юэцю, несмотря на критику за драку, лишь повысили свою популярность благодаря скандалу.

Чэн Пэнфэй также получил свою долю славы.

Реклама была снята, и благодаря популярности Чэн Пэнфэя помада разошлась мгновенно. «Оуши» пришлось срочно выпустить дополнительную партию из четырёх тысяч штук, которая также была распродана.

Особенно впечатляла официальная фотография, где Чэн Пэнфэй в шампанском костюме облакачивался на туалетный столик.

В руке он держал помаду, уже наполовину нанесённую на губы. Его естественный цвет губ не скрывался, а лишь подчёркивал его яркость.

Под фото была подпись:

«Её улыбка — радуга, появляющаяся только в ночи».

Мама Дун, ещё не оправившаяся от смены часовых поясов, услышала звонок из комнаты охраны, сообщавший о посылке у ворот.

Она не заказывала ничего, откуда же посылка?

Выйдя во двор, она увидела коробку, окружённую цветущими розами и шиповником. Посылка была небольшой и лёгкой.

Открыв её ножницами для обрезки цветов, она обнаружила пенопласт, а в центре — аккуратно упакованную коробочку размером десять сантиметров.

Внутри лежали три помады.

Мама Дун взяла маленький конверт и прочитала написанные аккуратным почерком слова.

Подпись: Чэн Пэнфэй.

Она улыбнулась, аккуратно закрыла коробку и вернулась в дом, даже не выбросив пенопласт.

Днём она встретилась с подругами, чтобы поиграть в карты и прогуляться. За чаем подруги обсуждали свои заказы.

— Я жду уже две недели, а они всё не отправляют.

— Это «Оуши»? Я тоже жду. Какую ты заказала?

— Что за «Оуши»? Что-то новое? Покажи.

— Я заказала ту, которую рекламирует Чэн Пэнфэй! Ох, мой Фэйфэй, такой милый и послушный.

Мама Дун, не скрывая улыбки, под села к ним:

— О чём это вы?

— Мы говорим о новой помаде от «Оуши», — ответила одна из подруг.

— Это вот эта? — Мама Дун достала помаду. — Я даже не знала, что она так популярна.

— Ох, дайте мне попробовать!

— Как вам удалось её получить? Мы ждём уже несколько недель!

Мама Дун с улыбкой ответила:

— Я её не покупала. Сегодня утром мне пришла посылка от Фэйфэя. Это образец, который ему прислали в подарок. Он сказал, что, как мужчине, она ему не нужна, и сразу же отправил её мне.

— Это Чэн Пэнфэй? Боже, вам так повезло! Ваш старший сын успешно управляет компанией, младший забирает все награды «Магнолии», а ещё у вас есть Фэйфэй. Я так завидую!

Мама Дун, слушая комплименты подруг, убрала помаду в сумку:

— Подождите, пока ваши заказы придут. А сегодня, кто выиграет в карты, получит автограф Фэйфэя с именем!

Чэн Пэнфэй, не говоря ни слова, сумел порадовать свою будущую тещу. Дун Чуань же, не зная об этом, подписал контракт на роль в «Дворцовых тайнах». Роль, которую он хотел, всегда была его.

<http://bllate.org/book/15547/1413551>